

— Отправьте пострадавшую к врачу, пусть окажут всю необходимую помощь. Как только придет в себя и успокоится — приведете на допрос, — капитан охраны устало потёр гудящие виски и вздохнул. — Всех нарушителей задержали?

— Всех, кроме... — молодой охранник запнулся.

— Говори прямо, не тани.

— Тан Энь... Его сегодня не было в общежитии. Найти его пока не удаётся...

Тан Энь, бета, студент второго курса финансового факультета. Неделю назад на крыше одного из корпусов — в слепой зоне камер — он попытался напасть на свою однокурсницу, омегу Цзян Чан. Девушка, вырываясь, оступилась и сорвалась вниз, но её вовремя подхватил Су Сини, так что преступление сорвалось.

И именно в такой момент этот ублюдок умудрился исчезнуть!

— Какого черта?! — взрыкался капитан, приходя в бешенство. — Я же ясно приказал не спускать с него глаз! Где ордер на слежку?!

— Действие ордера ограничено радиусом в один километр от территории университета... — замялся охранник. — Ребята пытались вести его скрытно, но, видимо, тот что-то заподозрил и... и оторвался. А устраивать сплошную проческу без санкции мы не рискнули...

— Бездельники!

За пределами дозволенной зоны масштабные поиски без особых правовых оснований граничили с нарушением закона. Подай Тан Энь встречный иск — и отделению охраны мало бы не показалось.

Но толку теперь злиться, если подозреваемый сбежал?

— Прикажи перекрыть все выезды и перекрёстки, — подавив вспышку гнева, скомандовал капитан. — Докладывать о каждом его шаге. Остальных нарушителей — в отделение, допрашивать по отдельности.

— Сюда вести? — уточнил младший охранник.

Притащить сразу семерых на допрос в комнату Су Сини... Тесновато будет.

— В вашем отделении места тоже вряд ли хватит, — вовремя вмешался Су Сини. — Зато по

соседству со мной пустуют две комнаты, их можно временно занять с разрешения администрации. К тому же этажом ниже есть еще одно помещение... Лянь Чжэня всё равно нет.

Капитан охраны лишился дара речи.

С одной стороны, предложение спасало положение, но с другой... почему-то стало искренне жаль молодого господина Ляня.

— Я отправил его в Гражданский район — отследить тех троих альф, — пояснил Су Сини капитану. — Изначально планировалось просто наблюдать за ними ради анализа, но, похоже... дело придётся передать в Департамент общественной безопасности.

Департамент общественной безопасности являлся правительственной структурой Альянса, чей статус несоизмеримо превосходил скромную службу охраны Университета S.

Инцидент произошел в стенах вуза, но требовал вмешательства выше. Не предупреди Су Сини капитана заранее, тому намяли бы холку за утаивание информации.

Капитан задумчиво помолчал и с тяжелым кивком произнес:

— Разумно. Отправляйте запрос. А я со своей стороны составлю подробный рапорт.

Су Сини коротко кивнул и проследил взглядом, как капитан вместе с подчиненными покинул комнату.

Ночь обещала быть суматошной и безумной.

В Университете S учились десятки тысяч студентов. Охране предстояло обшарить корпус за корпусом, проверяя, не пострадал ли кто из альф и омег, а заодно протестировать бет на предмет спонтанной аномальной дифференциации. Все это требовалось завершить до рассвета, пока не начались занятия и толпа не хлынула на улицы. Задача, мягко говоря, неподъемная даже для раздутого штата охраны.

Отправив личный рапорт в Департамент, Су Сини связался с Лянь Чжэнем и велел немедленно передать координаты, как только тот выследит троих альф.

— Что стряслось-то? — прозевал в динамике Лянь Чжэнь. — Я пока только одного засек. Сидит за компом, в игрушки режется. Судя по всему, выползает из норы и встречается с корешами не собирается.

Су Сини на мгновение задумался и вкратце обрисовал ночные события.

— Ни хрена себе! — выпалил Лянь Чжэнь.

— Перешли его геопозицию оперативникам из Департамента. Пусть свяжутся с разработчиками игры — возможно, они контактируют через виртуальное пространство. Их можно отследить по нейрошлемам.

— Понял, сделаю в лучшем виде, — осознав серьезность положения, Лянь Чжэнь мгновенно избавился от сонливости и деловито уточнил: — Мне скрутить его и притащить к тебе?

— Нет, — одернул его Су Сини. — Ты всего лишь студент. Не превышай полномочий.

—... Ясно-понятно, — вздохнул тот и с ехидцей скорчил голос: — «Я, Су Сини, клянусь свято блюсти букву закона!» Так, да?

— Вижу, сил у тебя предостаточно, — отрезанно отозвался Су Сини. — Раз так, прочеши весь Гражданский район и найди остальных двоих.

— Ой, блин, братуха, косяк мой, виноват! Найти одну иголку в стоге сена — уже подвиг, а от трех у меня синяки под глазами в поллица будут. Всё, сдаю данные органам и отключаюсь!

Связь оборвалась. Убрав коммуникатор, Су Сини бросил взгляд на запертую дверь спальни.

Охранники, до этого заполнявшие гостиную, разъехались: кто конвоировать задержанных, кто обыскивать корпуса. Наведённый ими разгром усугублял ощущение неожиданно возникшей пустоты. Поразмыслив пару секунд, Су Сини постучал в дверь и, не дожидаясь отклика, толкнул её от себя.

Четыре человека в белых халатах одновременно повернули головы.

Пожилой врач все так же сидел за принесенным диагностом, пока стоявший подле него исследователь-мужчина вносил показатели в протокол. Вторая пара исследователей о чем-то вполголоса спорила у второго прибора. А парень на кровати лежал совершенно неподвижно.

— Закончили? — спросил Су Сини, притворив за собой дверь.

Бывают люди, которым не нужно совершать лишних движений: их аура мгновенно подавляет окружающих. Исследователи, до этого державшиеся довольно развязно, заметно подтянулись.

— Мы ввели ему необходимые препараты, жизненные показатели постепенно приходят в норму, — поджав губы, пролепетала женщина-ученый. — Но он пока не пришел в себя... Вполне возможно, просто спит.

— Вот как.

Су Сини скользнул равнодушным взглядом по лежащему на кровати Цзи Мяню и ровно произнес:

— Раз ваша работа окончена, можете быть свободны.

В научных исследованиях понятия «окончена» вообще не существовало. Однако спорить с ледяным тоном Су Сини никто из троих не отважился. Лишь один из мужчин попытался уцепиться за последнюю соломинку:

— Но... ему нужно оплатить две ампулы препарата, не входившие в экспериментальный протокол...

— Запишите на мой счет, — пресек его Су Сини. — Вы закончили?

Женщина-исследователь нервно дернула коллегу за рукав:

— Собираем оборудование.

Громоздкие приборы мгновенно свернулись в компактный металлический кейс, и троица исследователей несолоно хлебавши покинула комнату.

Су Сини посмотрел на пожилого врача, который тоже упаковывал инструментарий, и негромко заметил:

— Доктор, вам, скорее всего, придется задержаться в отделении охраны. Они накрыли еще нескольких бет, принимавших эти препараты.

— Эх, и зачем только люди сами себя гробят... — вздохнул старик, поднимая чемоданчик. — Подавители в разгар лихорадки сочетания бесполезны. Бета всё равно не способен поставить метку. В итоге никакой разрядки, одна сплошная мука.

— Обладай они вашей рассудительностью, сегодня ничего бы не произошло.

— И то правда. Ладно, пойду я. А что до оплаты...

— Его расходы я беру на себя. За остальных требуйте с охраны.

Врач ушел, и в спальне воцарилась тишина. На кровати мирно почивал Цзи Мянь.

Прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди, Су Сини попытался размять затекшую шею, не сводя глаз с притворяющегося парня.

Спустя некоторое время он ровно произнес:

— А у тебя отличная выдержка.

Цзи Мянь даже не шелохнулся.

— Все ушли, остался только я, — неторопливо продолжил Су Сини. — Если планируешь и дальше притворяться... могу составить компанию и придумать занятие поинтереснее.

Цзи Мянь обомлел.

— Да ты просто наглый приставала, — тихонько пробормотал Цзи Мянь, разомкнув веки. — И как только догадался?..

— Чутье, — Су Сини смерил его пристальным взглядом. — У тебя изменилось дыхание.

—... Ну и наблюдательность. Я же специально старался дышать редкими вдохами, — буркнул Цзи Мянь и неторопливо приподнялся, прислонившись спиной к резному изголовью.

Таких комнат ему еще видеть не приходилось. Спальня поражала размерами, в разы превосходя его скромные хоромы. Огромные окна закрывали тяжелые портьеры до самого пола, над кроватью каскадом спускались пышные драпировки, а у изголовья янтарным светом мерцал ночник, стилизованный под зажженную свечу.

Хотя вся начинка была ультрасовременной, интерьер веял изысканным ретро — Цзи Мянь невольно вспомнил пышное убранство европейских дворцов XVI века.

— Естественный ритм всё равно сбивается, — сбил его с мысли Су Сини. — Тактовые паузы иные.

—... Буду знать.

Окинув взглядом роскошную обстановку, Цзи Мянь выдвинул догадку:

— А где мы? Только не говори, что у тебя дома.

— В общежитии.

—... Чего?

— В моем общежитии, — Су Сини усмехнулся, глядя на его ошарашенную физиономию. — Что за недоверие?

— Да разыгрываешь ты меня! С каких пор комнаты в общежитии выглядят как царские палаты?!

Су Сини подходить не стал — так и остался стоять у стены в паре метров от кровати. Благодаря этому дистанция сохранялась, и Цзи Мянь, пусть и чувствовал смущение, постепенно расслабился. Он вращал головой, разглядывая детали роскоши и тихо ахая, словно удивленная морская выдра.

Су Сини сам поразился столь нелепому сравнению, мелькнувшему в голове.

Он покашлял, сгоняя наваждение:

— Такие апартаменты полагаются лучшим курсантам Академии Специального Боя. Если решишь поступить к нам, сможешь получить точно такие же.

Занятое создание мгновенно принужденно умолкло. То ли мысленно взвешивало перспективы поступления, то ли витало в каких-то своих облаках.

— Почему ты притворялся спящим?

— А? — Цзи Мянь опомнился, упустив нить разговора.

Вообще-то Су Сини терпением не отличался, но, встретившись с этим искренне-потерянным взглядом, невольно повторил:

— Зачем ты притворялся, что не пришел в себя?

Мягкий полумрак спальни сглаживал углы, а бархатистый, спокойный голос звучал... неожиданно ласково.

— Ну-у... — Цзи Мянь, до которого наконец дошел смысл, смущенно помялся. — Просто... хотел послушать, о чем говорят.

— Не доверяешь им?

— Э-э...

— Нормально, я им и сам не особо верю, — безучастно бросил Су Сини. — В Проекте «Пробуждение» восемь фраз из десяти — наглая лапша для ушей испытуемых.

Цзи Мянью поджал губы.

Первое время после разморозки он жил прямо в лаборатории. Исследователи проявляли к нему предельную заботу, однако из разговоров и взглядов складывалось жутковатое ощущение: для них он был не живым человеком, а подопытным куском мяса.

Впрочем, в нынешнюю эпоху даже «куску мяса» полагались права на адаптацию и интеграцию в социум.

Его обучили бытовым мелочам, научили пользоваться коммуникатором, подлечили от лучевой болезни и отпустили на все четыре стороны — словно лаборатория являлась благотворительным фондом, спасающим «древних» из ледяного плена.

Но Цзи Мянью твердо помнил: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не понимая истинных мотивов этих людей, он не терял бдительности.

Потому и не стал открывать глаза.

Как ни странно, когда он услышал, что параметры и протоколы волнуют ученых куда больше его самочувствия, внутри даже отлегло — сработало горькое «я так и знал».

Впрочем... вываливать эти откровения на Су Сини явно не стоило.

— Скоро придут из охраны и составят протокол. Я просто воспользовался паузой, чтобы удовлетворить собственное любопытство. Не хочешь — не отвечай, — проговорил Су Сини. — К слову, ты в курсе, что с лихорадкой сочетания сегодня свалился не один только Лю Юй?

Цзи Мянью вскинул взгляд:

— А что с Лю Юем?

— Под замком.

— Всё совсем плохо?

Су Сини отрицательно качнул головой:

— Когда начинается лихорадка сочетания, панацеи нет. Единственное спасение — поставить

или получить метку.

— А как же... эти, как их... пластыри с временной меткой? — вспомнил Цзи Мянь названия из справочников.

— Они снимают симптомы лишь на самых ранних стадиях, — ответил Су Сيني. — В его случае пластырь — что мертвому припарка.

— Но ты ведь сам говорил, что он еще не прошел дифференциацию...

— Верно. Железа не сформирована, по запаху слышно, — Су Сيني взглянул на него. — Тем печальнее. У него нет физиологической возможности пометить омегу, так что распирающая мука будет длиться... пока он не испустит дух.

Цзи Мянь опустил глаза и смущенно теранул загривок в районе трапецевидной мышцы.

— Вообще-то... я и сам хотел бы стать альфой, — тихо признался он, продолжая массировать шею. — Ученые строго-настрого запретили кому-либо рассказывать, кроме врачей, но... Ай, ладно. На самом деле я из древних, у меня вообще нет никакой железы. И когда я сегодня увидел, что произошло с Лю Юем... подумал, у него началось созревание, и даже позавидовал... Кто ж знал, что эта лихорадка — такой кошмар...

К его удивлению, Су Сيني не проявил ни малейшего изумления. Он лишь молча выдержал паузу и негромко переспросил:

— Завидуешь альфам?

— Ну да! Они ведь такие сильные, крепкие. Я всегда мечтал о высоком, мускулистом теле, а у меня даже банального железистого органа нет...

— Экстремальное излучение разрушительно для организма, Цзи Мянь, — неожиданно произнес Су Сيني.

—... Чего? — парень оторопел от такой стремительной смены темы.

— Средняя продолжительность жизни альф и омег ниже, чем у обычных бет. К тому же статистика за многие годы показывает: пережившие лучевую болезнь почти поголовно бесплодны, — Су Сيني пристально вглядывался в его лицо. — В научных кругах бытует мнение... что подобная эволюция — лишь вынужденный механизм выживания и продолжения рода.

В его взгляде мелькнуло нечто странное — не то затаенная грусть, не то легкое оцепенение, но

при повторном взгляде выражение снова стало непроницаемым.

Цзи Мянью замер, а когда опомнился, обнаружил, что Су Сини шагнул к нему.

Его щеки вспыхнули, а глаза округлились:

— Т-ты чего?..

Расстегнув воротник, Су Сини опустился на край кровати напротив него и подался вперед:

— Вот здесь находится железа. Видишь разницу?

Линии его шеи отличались безупречной четкостью, под кожей угадывалась скрытая сила, однако на первый взгляд она ничем не отличалась от шеи обычного человека двадцать первого века.

Цзи Мянью прикусил губу и отрицательно качнул головой.

— Генетика сделала выбор за нас, сохранив исходный вид, — проговорил Су Сини, застегивая пуговицу. — Тебе незачем завидовать альфам. Ты уже получил лучшее, что могла дать природа.

От этих спокойных слов веяло монументальным величием. Цзи Мянью даже не знал, как реагировать.

Его социофобия балансировала на грани приступа, а эмоции металась между трепетом и полным замешательством.

На кончике носа выступили мелкие капельки пота.

— А можно... — он сглотнул, замявшись, — можно мне потрогать?

Су Сини обомлел:

— Что?

— Железу, — смущенно пояснил Цзи Мянью. — Ужасно любопытно, какая она на ощупь.

Су Сини застыл на мгновение, затем прикрыл глаза и тихо усмехнулся:

— Ну и просьбочки у тебя... Эх, ладно.

Он снова расстегнул ворот:

— Трогай.

Цзи Мянь несмело протянул руку.

Пока он жил в лаборатории, он пытался навести мосты с парой-тройкой отзывчивых исследователей и спросить разрешения, но те, хоть и были бетами, наотрез отказались давать свои железы на пробу.

Поразмыслив, Цзи Мянь признал их правоту: если в двадцать первом веке подскочить к прохожему на улице с воплем «дай за сиську подержаться!», тебя мгновенно упекут за домогательства.

Но любопытство-то распирало!

Кто ж знал, что Су Сини окажется столь сговорчивым.

Как только подушечки пальцев коснулись кожи, Су Сини чуть склонил голову и замер. Это абсолютное доверие помогло Цзи Мяню немного справиться с волнением. Подушечками трех пальцев он принялся осторожно прощупывать область трапецевидной мышцы.

У себя он эту мышцу щупал не раз — плотная, продолговатая плоть. Однако под пальцами на шее Су Сини вырисовывалось нечто иное: уплотнение овальной формы со странной, непривычной текстурой.

Оно поддавалось нажиму, но упруго пружинило — не похожее ни на жировую прослойку, ни на обычную мускулатуру.

— Так вот ты какая, железа... Значит, у меня и впрямь ничего не...

Закончить мысль он не успел: дверь спальни бесцеремонно распахнулась, и на пороге появился выжатый как лимон капитан охраны.

— Господин Су, вы уже подали рап... — Первые слова застряли у него в горле, а окончание фразы прозвучало едва слышным сипом: —...орт в Департамент?..

Застывшие за его спиной охранники вытращили глаза:

— Охренеть...

От дикой неловкости у Цзи Мяня мгновенно включилась лютая социофобия. Лицо залил густой румянец, и он сдернул руку так, словно обжёгся:

— Это... это не то, что вы подумали! Я просто...

Су Сини с непроницаемым видом застегнул воротник и поднялся с кровати:

— Рапорт я направил. В чём дело?

— Мы обнаружили ещё восьмерых студентов с похожими симптомами. Двое из них, проживающие в общежитии для бет, уже полноценно прошли дифференциацию в альф, но заявку на переселение так и не подали. Более того, мы подняли их последние медицинские карты — показатели органических систем были точь-в-точь как у бет, — капитан, проявив выдержку, мгновенно вернул себе служебную строгость. — Дело принимает скверный оборот. Нам придётся работать напрямую с Департаментом общественной безопасности. Как там успехи у молодого господина Ляня?

— Выследил одного, я велел ему передать данные Департаменту, — Су Сини изогнул бровь. — И ради этого вы выломали мою дверь?

Почувствовав, как над головой сгущаются тучи, капитан утер проступивший на лбу пот и быстро перевел стрелки:

— Ни в коем случае! Мне доложили, что пострадавший пришел в себя, так что мы прибыли снять показания.

Су Сини обернулся к Цзи Мяню:

— Где тебе удобнее отвечать?

Цзи Мянь с паническим видом вжался в изголовье, натянув одеяло до самого подбородка. Никого из этих троих он в глаза не видел, и от их смущенно-подозрительных взглядов ему становилось тошно.

Су Сини развернулся к прищельцам и указал на пяточок у самой двери:

— Парень патологически боится незнакомцев. Останетесь двое у порога и спросите обо всем оттуда.

Двое подчиненных слегка опешили от командного тона, но, видя, что капитан не возражает, понятливо кивнули:

— Слушаемся...

— А мы выйдем, — кивнул Су Сини капитану, выпроваживая того в гостиную.

Дверь спальни закрылась. Двое охранников переминались с ноги на ногу у порога.

Цзи Мянь, до синевы в пальцах тиская одеяло, с трудом выдавил:

— О чем вы... вы хотите спросить?.. Про то, что случилось ночью?

Первый охранник переглянулся со вторым и покачал головой:

— Нет, нас интересует кое-что другое.

Второй не удержался:

— Откуда у тебя столько дерзости — тигра за усы дёргать?

Цзи Мянь потерял дар речи.

— Да вы не так всё поняли! — вконец отчаялся он. — Я просто из любопытства!..

— Из любопытства к мужской силе господина Су? — замысловато почесал затылок Первый. — Надо же, неужели современным бетам так важна постельная совместимость...

— Слышь, ты со своим бетой совсем голову потерял. Чем тебе омеги не угодили? — пристал к нему Второй.

—... — Готовый сгореть от стыда, Цзи Мянь окончательно взвился: — Да вы протокол составлять собираетесь или как?!